

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

В. О. Калишук

*Преподаватель кафедры политологии юридического факультета БГУ, Минск, Беларусь
rristar@mail.ru*

Статья посвящена проблемным аспектам использования социальных медиа государственными органами. В работе затрагивается ряд дискуссионных вопросов, относящихся к целесообразности присутствия субъектов процесса государственного управления на описываемых площадках. Основное внимание акцентируется на соотношении потенциальных рисков и получаемых возможностей.

Ключевые слова: социальные медиа; риски; возможности; актуальные проблемы.

ON SOME ASPECTS OF THE PERFORMANCE OF THE USE OF SOCIAL NETWORKS IN PUBLIC ADMINISTRATION

V. O. Kalishuk

*Lecturer of the Department of Political Science, Faculty of Law, Belarusian State University,
Minsk, Belarus
rristar@mail.ru*

The article is devoted to the problematic aspects of the use of social media by government bodies. The work touches upon a number of controversial issues related to the advisability of the presence of subjects of the public administration process at the described sites. The main focus is on the relationship between potential risks and opportunities.

Keywords: social media; risks; opportunities; actual problems.

На сегодняшний день многие государственные органы по всему миру так или иначе задействованы в коммуникационных процессах на базе социальных медиа. Позитивные стороны такого формата взаимодействия очевидны для всех субъектов описанного процесса (удобство, оперативность, вариативность), а фактически единственным негативным аспектом является необходимость обеспечения кибербезопасности.

Следует отметить тот факт, что проблема защиты данных, хотя является серьезной и всегда присутствует в фоновом режиме, однако на практике этот факт воспринимается среди непосредственных участников процесса коммуникации на базе социальных медиа скорее как вторичный. Это обусловлено как высокой степенью уверенности субъектов в том, что крупные социальные медиа (Telegram, Facebook, Twitter и т.д.) в состоянии обеспечить потребителям должный уровень информационной безопасности, так и непониманием ценности «остаточной» информации, агрегируемой на интернет-площадках как таковых, а также возникающей в связи с этим

недооценкой реальной угрозы от утечек таких данных. Реальная практика показывает, что фактически складывается ситуация, когда медиаплощадки не могут гарантировать сохранность данных, а в некоторых случаях вовсе собирают информацию и пытаются ее монетизировать. При потенциальные репутационные потери не выступают тем механизмом, который мог бы нивелировать данную проблему. В качестве наиболее показательного примера опасности указанной проблематики можно привести скандальный «кейс» Facebook и Cambridge Analytica, в рамках которого последняя получила огромное количество данных пользователей социальной сети, пользуясь исключительно встроенным инструментарием площадки. Собранная информация была успешно применена во время электоральной кампании в США 2016 г. Владелец сети М. Цукерберг заявил о «непреднамеренном», «ошибочном» характере агрегации и распространения подобного типа данных, однако определенные «опасения» и «подозрения» среди субъектов политического процесса сохранились [1]. Примечательной является и ситуация, когда такая крупная социальная сеть как Twitter на свое усмотрение удаляла и корректировала посты Президента США Д. Трампа [2]. Фактически можно утверждать, что сами социальные медиа как площадки становятся участниками политического процесса.

В связи с этим возникает резонный вопрос: целесообразно ли участникам политического и/или государственно-управленческого процессов участвовать в коммуникации на базе политизированных площадок, которые находятся вне зоны их прямой юрисдикции?

Если в случае субъектов политики ответ будет однозначно положительный, что вытекает из-за особенностей политической борьбы и крайней эффективности социальных медиа для работы с электоратом, то в «кейсе» государственных органов оценка утилитарности видится гораздо более сложной. При активном включении в коммуникационные процессы на базе соцмедиа обостряются риски связанные с фейковыми новостями (в частности создание злоумышленниками «поддельных» профилей или «постов» с конкретными госорганами) и сбором «бигдаты», которая открывает возможность дальнейшего использования обработанной информации в деструктивных целях, например, для выявления уязвимых звеньев реализации государственной политики и давление на них. Нельзя не упомянуть и возможность необоснованных блокировок и накладывания ограничений на аккаунты субъектов процесса коммуникации. Стоит отговориться, что эффект от указанных рисков в отношении отдельных участников интернет-взаимодействия не значителен и приобретает существенный характер лишь в случае реализации комплексной «деструктивной» кампании против конкретной группы госорганов и/или чиновников.

Если отвечать на вопрос глобально и по существу, то в большинстве случаев субъектам процесса государственного управления необходимо участвовать в интернет-коммуникации, т.к. при соблюдении минимальных

предосторожностей (не размещения закрытой информации и не обсуждения в соцсетях «рабочих» вопросов между чиновниками) возникновение основной массы угроз становится крайне маловероятным либо вовсе отпадает, а существенные позитивные стороны никак не страдают.

Однако в данном случае все же нельзя утверждать, что государственным органам любого ранга и назначения имеет смысл принимать участие в коммуникации на базе социальных медиа. В каждом отдельном «кейсе» необходимо оценивать целесообразность «индивидуально». Этот факт актуализирует проблему разработки критериев оценки эффективности деятельности государственных органов в процессе политической коммуникации в общем и социальных медиа, в частности. Стоит отметить, что в научной литературе конкретные критерии встречаются спорадически, а апробированной четкой и комплексной системы оценки предложено не было. Безусловно, выдвижение указанной группы критериев требует проведения отдельного исследования, однако в рамках теоретического обобщения мы можем отметить, что основным критерием эффективности должен стать уровень взаимодействия госорганов и населения, который учитывает следующие показатели: охват аудитории в соцмедиа, число населения, которое потенциально заинтересовано в деятельности конкретного госоргана, активность граждан и государственных органов.

Таким образом, соотношение рисков и возможностей в реальном коммуникационном взаимодействии на базе социальных медиа, хотя и клонится в сторону целесообразности присутствия субъектов государственного управления, однако выдвигает существенные требования к выбору площадок и характеру публикуемого контента, а также предполагает серьезную «индивидуальную» оценку целесообразности включения в Интернет-взаимодействие отдельных государственных органов.

Библиографические ссылки

1. Скандал с Facebook и Cambridge Analytica. Что мы знаем? [Электронный ресурс]/ [bbc.com](https://www.bbc.com/russian/features-43475612). URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43475612>. (дата обращения: 11.02.2021).

2. Facebook и Twitter в очередной раз удалили посты от Трампа, сочтя их ложью [Электронный ресурс] / Газета Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4521218>. (дата обращения: 15.02.2021).